

— Хэ Сюээр, с тебя не хватит? !

Хэ Южань уже не терпелось прекратить этот фарс. Видя, что критика становится все громче и громче, а кто-то даже оскорбляет Хэ Шоусиня, она больше не могла этого выносить, да и не нужно было ей это терпеть!

— Сестренка... Я, я просто сказала правду.

Хэ Сюээр, казалось, испугалась ее и робко спряталась в толпе.

— Верно, Хэ Сюээр ничего не сказала. Наверное, ты злишься, потому что в душе винова?

Кто-то быстро добавил.

— Хэ Южань, раз уж ты сказал, что не крал карту, так покажи мне доказательства!

— Обыщите ее! Обыщите ее!

— Точно, обыщите ее! Такая дорогая карта должна быть спрятана на ней!

— Хватит! Успокойтесь!

Видя, что ситуация выходит из-под контроля, директор Чжан быстро вышел вперед, чтобы урегулировать ситуацию.

Хэ Южань была ученицей Алуна. Как он мог допустить, чтобы ее оскорбляли в их больнице? Более того, даже если бы она была обычным человеком, никто, кроме сотрудников правоохранительных органов, не имел права обыскивать чужое тело!

— Директор Чжан, вы действительно собираетесь сегодня защищать Хэ Южань? — Чэнь Мань подняла брови.

— Госпожа Чэнь! Вы не имеете права никого обыскивать без каких-либо доказательств! — не согласился директор Чжан.

— Все в порядке, если вы не хотите ее обыскивать. Вы можете либо позволить Хэ Южань доказать, что она не крала мою карту, либо найти мою карту.

— Это... — Директор Чжан смущенно нахмурил брови.

— Я доверяю людям из нашей больницы, но Хэ Южань — чужачка. Я не могу ей доверять! — Чэнь Мань Юй помахала пальцем и приказала своим людям окружить Хэ Южань. — Вы, ребята, идите и общитесь с ней. Если что-то случится, я возьму ответственность на себя!

Большинство людей, окружавших Чэнь Мань, последовали ее приказу. Услышав слова Чэнь Мань о том, что она несет ответственность за случившееся, те, кто терпеть не мог Хэ Южань, сразу же заволновались.

Несколько человек мгновенно окружили Хэ Южань и собирались сорвать с нее одежду.

Их действия были очень масштабными. Было очевидно, что это не просто обыск. Если они дотронутся до Хэ Южань, то, скорее всего, она окажется голой!

Хэ Сюээр спряталась в толпе и удовлетворенно улыбнулась.

Если бы Хэ Южань сегодня прилюдно раздели догола, она бы точно не смогла вернуться на работу в первую больницу. Нет, пожалуй, она даже не смогла бы остаться в городе Жун!

Хэ Сюээр включила телефон и с волнением ждала, пока будут сделаны снимки.

Как только видео с раздеванием Хэ Южань будет обнародовано, учитель Алун больше никогда не позволит Хэ Южань быть его учеником. Брат Шаому также полностью откажется от Хэ Южань. В конце концов, богатая и влиятельная семья очень заботилась о своем лице!

Хэ Южань посмотрела на окружающих, обнаживших клыки и выставивших когти. Ее пальцы слегка шевельнулись.

Когда она вернулась в город Жун, то хотела лишь найти биологического отца Хэ Шоусиня и вылечить его болезнь. Она не хотела проявлять излишнюю активность, но агрессивное поведение Хэ Сюээр и Чэнь Мань заставляло ее быть немного нетерпеливой.

Увидев, что чья-то рука вот-вот потянет ее за воротник, Хэ Южань опустила глаза и собралась сделать шаг.

— Стоп.

В этот момент из-за двери внезапно раздался глубокий и холодный мужской голос.

Голос был негромким, но, казалось, от него исходила сила, способная пронизывать

пространство.

Хэ Южань и остальные находившиеся в кабинете услышали голос и посмотрели в сторону двери. Они увидели человека в инвалидном кресле.

У него было красивое лицо и холодное выражение. На нем был хорошо сидящий темно-серый костюм. Несмотря на то, что он не умел ходить, ауру, которую он излучал, нельзя было недооценивать.

Это был Лу Цинчжо.

В это время сзади раздался звук шагов. В дверь один за другим вошли высокие телохранители в черных костюмах и солнцезащитных очках и встали на страже рядом с Лу Цинчжо. Один из них, судя по всему, был лидером и стоял справа от Лу Цинчжо, держа в руке ярко-красный парчовый флаг.

На нем было написано: Магические Руки Омоложения, спасающие мертвых и исцеляющие раненых.

Все:

—?

Что происходит?

<http://tl.rulate.ru/book/90048/3241368>